

Научная статья

УДК 332, 339

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/007-018>

Экономические зоны как институциональное условие продовольственной безопасности

Шичалина Валерия Алексеевна

Сахалинский государственный университет

Южно-Сахалинск. Россия

***Аннотация.** Обеспечение продовольственной безопасности в настоящий момент сопровождается пристальным вниманием со стороны мировых политических держав и экономического бизнес-сообщества. Актуальная повестка сохранения доступа к продовольствию и стабилизации его безопасности на фоне всеобщей турбулентности заставляет искать новые креативные решения, как со стороны государственного контроля, так и с учетом взаимовыгоды участников хозяйственной деятельности. Статья поднимает вопрос формирования институционального условия для сохранения и стабильного функционирования целей Доктрины продовольственной безопасности РФ в отдаленных дальневосточных регионах. По нашему мнению, решением данного вопроса является формирование актуальной повестки целей и географического расположения экономических зон на Дальнем Востоке как самостоятельных территориально-экономических субъектов, в том числе задействование приграничного рубежного пространства, транспортных экономических коридоров в части проекта КНР «Пояс и путь» и повышение значения российского логистического потенциала в рамках данного коридора. В частности, обосновывается стратегическое значение Приморского края и Сахалинской области, находящихся на пограничном рубеже международных границ. Потенциальное значение экономических границ предопределяет политические решения наднационального уровня, которые способствуют товарно-бартерному распределению среди участников мирового хозяйства. Однако данные экономические границы не утверждены международными договорами, существуют в рамках международных экономических зон. Таким образом, формируется новая политическая парадигма, где наблюдается построение новой модели дипломатии экономических границ. В данном случае российская продовольственная безопасность обеспечивается логистическо-инвестиционной доступностью, что решает стратегическую задачу Доктрины.*

***Ключевые слова:** экономические границы, транспортные коридоры, экономическое зонирование, инвестиционная декларация, Дальний Восток, рубежное пространство, «Пояс и путь», продовольственная безопасность.*

***Для цитирования:** Шичалина В.А. Экономические зоны как институциональное условие продовольственной безопасности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 1. С. 7–18. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/007-018>*

Regional economy

Original article

Economic zones as an institutional condition for food security**Valeriia A. Shichalina**

Sakhalin State University

Yuzhno-Sakhalinsk. Russia

Abstract. Food security is currently at the center of the attention of the world's political powers and business communities. Providing access to food and enhancing food security have topped the agenda given the rapidly changing global environment with its turbulent forces, thus making us look for new creative solutions from both the government and other key stakeholders united by the mutual benefit. Therefore, this article raises the issue of creating institutional conditions for guaranteed achievement of the goals of the Food Security Doctrine of the Russian Federation in the remote Far Eastern regions. To this end, the authors have suggested focusing on working out relevant goals and looking at economic zones located in the Far East as independent economic entities, which implies taking advantage of their border area, transport infrastructure developed within China's One Belt and One Road Initiative, and increasing the importance of Russian logistics potential within this corridor. The article substantiates the strategic importance of the Primorsky Region and the Sakhalin Region, which are located at international borders. The potential significance of economic boundaries predetermines political decisions made at the supranational level, which contribute to the distribution of commodities among global economic actors. However, these economic boundaries are not approved by international treaties; they exist within the framework of international economic zones. Thus, a new political paradigm is emerging, and a new model of economic boundaries' diplomacy is being built. In this case, Russia's food security is provided by access to logistics and investments, which help to accomplish the strategic goals of the Doctrine.

Keywords: economic borders, transport corridors, economic zoning, Investment Declaration, Far East, border space, Belt and road, food security

For citation: Shichalina V.A. Economic zones as an institutional condition for food security // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2024. Vol. 16, № 1. P. 7–18. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/007-018>

Введение

Актуальной экономической повесткой на настоящий момент в России является вопрос об обеспечении продовольственной безопасности страны. Геополитические, информационные и экономические риски требуют разработки новых креативных решений, способных предопределить растущие конфликты на мировой арене и противоречия во мнениях ведущих мировых держав. Для России, страны, находящейся на обоих пространственных рубежах Евразийского континента, как никогда необходима четкая и сбалансированная стратегия, способная минимизировать угрозы продовольственной безопасности и ее отрицательные последствия.

Доктрина продовольственной безопасности от 30.01.2010 № 120, по нашему мнению, противоречива в аспекте ее определения на Дальнем Востоке страны. Теоретически продовольственная безопасность отождествляется в качестве «...состояния экономики РФ, при котором обеспечивается продовольственная независимость...» [1]. Тезис о «независимости» приобретает дискуссионное значение, в частности, в текущем турбулентном состоянии экономики и геополитики.

литики России. В особенности это касается гибкости утверждаемых Правительством РФ списков дружественных, недружественных и нейтральных стран. На практике такие страновые классификации приводят к определенным сложностям взаимодействия с международными партнерами, контрагентами в аспекте исполнения обязательств по договорам, выставления счетов и прочим деловым отношениям. В связи с этим первоначальная теоретическая концепция К. Омае «Мир без границ» [2] противоречит практическим результативным геополитическим решениям правительств, существующим ограничениям и лимитам (санкциям). Товарно-бартерный обмен и распределение ограниченных ресурсов служат опорной точкой государственного и общественного развития.

Проблемная область продовольственной безопасности на Дальнем Востоке находится в широком объеме факторов: дефицит рабочей силы и отток населения с дальневосточных регионов [3], агрессивные природно-климатические условия [4], институциональные проблемы и повышение роли наднациональных общественных организаций (ВТО, БРИКС, ШОС) [5]. В настоящее время регион Восточной Азии является трендсеттером современной политико-экономической мировой повестки. На евро-азиатской карте событий наблюдается формирование двух перекрестных политических путей, которые несут последствия экономического характера: китайская инициатива «Пояс и путь» VS соглашение «ЕС – Япония» (соглашение о зоне свободной торговли стран ЕС и Японии (Japan – EU free trade agreement, JEFTA)). Таким образом, регион Дальнего Востока находится в эпицентре перекрестных зон влияния Восток – Запад, что нарушает первоначальный статус-кво с точки зрения доступности и обеспечения достаточного уровня продовольствия в восточной части России, в частности на Сахалине, который является перспективой в реализации проекта «Пояс и путь», и в Приморском крае, являющемся одним из главных логистических центров международной торговли.

Реализация решения установленной проблемы наднационального регионального противостояния и установления границ предлагается в рамках формирования институциональной среды и институциональных условий. По мнению Н.В. Тарасовой, подобные решения будут способствовать снижению неопределенности в регионе и достижению устойчивости экономических мировых отношений [6]. В статье для определения институциональной среды используется классическое трактование Д. Норта и Л. Девиса: совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которая образует базис для производства, обмена и распределения [7]. По-нашему мнению, данная логика отражает комплексный подход, который способен преодолеть возникающие сложные многоаспектные современные кризисы, лежащие не в одной плоскости интересов.

Основная часть

М.Ф. Замятина предлагает рассматривать институциональные условия в качестве процесса организации институциональных изменений, связанных с совершенствованием институциональной структуры, корректировкой действующих и введением новых институтов, содействующих повышению эколого-экономической сбалансированности регионального развития [8].

Недавно прошедший во Владивостоке с 10 по 13 сентября 2023 г. Восточный экономический форум под лозунгом «на Восток» продемонстрировал основную повестку, направленную на интеграцию экономико-политических трендов, которую можно охарактеризовать высказыванием В.И. Ленина: «Политика – концентрированное выражение экономики». Поэтому в рамках практической реализации институциональных условий мы выделяем формирование экономических зон различного типа, индивидуализированных под требования регионов и политических перспектив. Экономические зоны представляют собой определенную географическую территорию с действующими ограничителями. Экономические ограничения или экономическое зонирование имеют в настоящее время различные формы: специальные экономические зоны [9]; зоны свободной торговли [10]; экономические транспортные коридоры (например, транспортные коридоры «Пояса и пути») [11]; специальные административно-налоговые режимы (например, «Свободный порт Владивосток», «Сколково») [12]; оффшор R&D и кросс-границный R&D [13] и др.

Регион Восточной Азии является одним из лидеров применения и использования преимуществ экономического зонирования (ЭЗ) начиная с 1960–1970-х гг. для развития экономик: Китай – более 150 зон [14]; Япония – более 50 зон, в том числе технопарки [15]; КНДР – 23 зоны [16]; Монголия – 4 зоны [17]. В таблице 1 приведен перечень преимуществ и недостатков, которые выделяются на основании существующей многолетней международной практики экономического зонирования.

Таблица 1

Преимущества и недостатки экономического зонирования

Преимущества ЭЗ	Недостатки ЭЗ
Инициативные экономические транспортные коридоры проекта КНР «Пояс и путь» [18]; положительное влияние специальных экономических зон на инновации [19]; эффективность трансграничного венчурного капитала [20]; экономическая свобода при трансграничных слияниях [21]	Санкции [22]; параллельный импорт [23]; неопределенность экономической политики [24]; трансграничная теневая банковская деятельность [25]

Источник: сост. автором.

Большинство исследователей и последователей «эпидемии бордеритис» (borderitis), или теории исследования границ, сходятся во мнении о том, что экономические границы можно отождествлять через отношения (производственные). Благодаря отношениям границы формируются над пространственным уровнем, а производственные отношения организуются на основании нужд и потребностей бизнеса, которые выстраиваются в цепи, что также соответствует концепции трансграничных инвестиционных и логистических стратегий.

Очевиден тот факт, что экономические зоны действуют в целях приращения предпринимательской и бизнес-активности на развивающихся территориях или в особо концентрированных зонах для распределения капиталов или их увеличения, например в качестве механизма привлечения прямых иностранных инвестиций. Тем не менее, по нашему мнению, последствия экономических зон представляют собой экономические границы, которые способны нести некоторые риски для мировых бизнес-сообществ. Принимая новую реальность, экономические границы находятся над национальным уровнем географического и административного распределения территорий.

На Дальнем Востоке формирование экономических зон относительно восточных соседей началось совсем недавно. Причем с начала 90-х гг. именно Китай становится инициатором построения приграничных зон в Приморском крае, например зона приграничного экономического сотрудничества «Суйфэньхэ – Пограничный» (дата создания – март 1992 г., площадь – 16,5 км²) [26]. С 2015 г. после выхода Федерального закона «О свободном порте Владивосток» поток иностранных инвестиций стал доступен в более широкой форме, администрируемой оператором Минвостокразвития – Корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики, как на территории Приморского края, так и в Сахалинской области: ТОР (территория опережающего развития), СПВ (свободный порт Владивосток), САР (специальные административные районы), преференциальный режим Курильских островов. Практическим примером реализации подобных инвестиционных стратегий является принятие инвестиционных деклараций региональными представительскими органами: Инвестиционное агентство Приморского края [27], Министерства инвестиций, промышленности и внешних связей Сахалинской области [28]. Такие декларационные решения представляют собой связующий инструмент между бизнесом и властью для реализации лучших предпринимательских практик. В приоритетные направления входят: развитие рыбоперерабатывающего комплекса с увеличением доли глубокой переработки водных биоресурсов, развитие агропромышленного комплекса. Сахалинская область также ставит перед собой цель стать логистическим центром за счет развития морских портов и авиационной инфраструктуры в регионе. Перечисленные направления реализуются на основании представленной инвестиционно-экономической карты с указанием зонирования действия административно-налоговых режимов. Инвестиционная карта Сахалинской области представлена на рис. 1.

Кроме того, реализуется проект нового промышленного кластера на Сахалине, ядром которого выступает создаваемый в настоящее время глубоководный порт на восточном побережье острова. Мощность данного порта станет необходимой составляющей для встраивания в проект КНР «Пояс и путь», который свяжет логистические морские и сухопутные транспортные коридоры для обеспечения логистики нового мирового уровня. В свою очередь, Сахалин присоединится к международному транспортному коридору Россия – Китай «Приморье-1»: Суйфэньхэ – Владивосток – Находка – Восточный – Сахалин, что соответствует стратегии инвестиционной декларации Приморского края. Инвестиционная карта Приморского края представлена на рис. 2.

Рис. 1. Инвестиционная карта Сахалинской области

Источник: URL: <https://investinsakhalin.ru/>

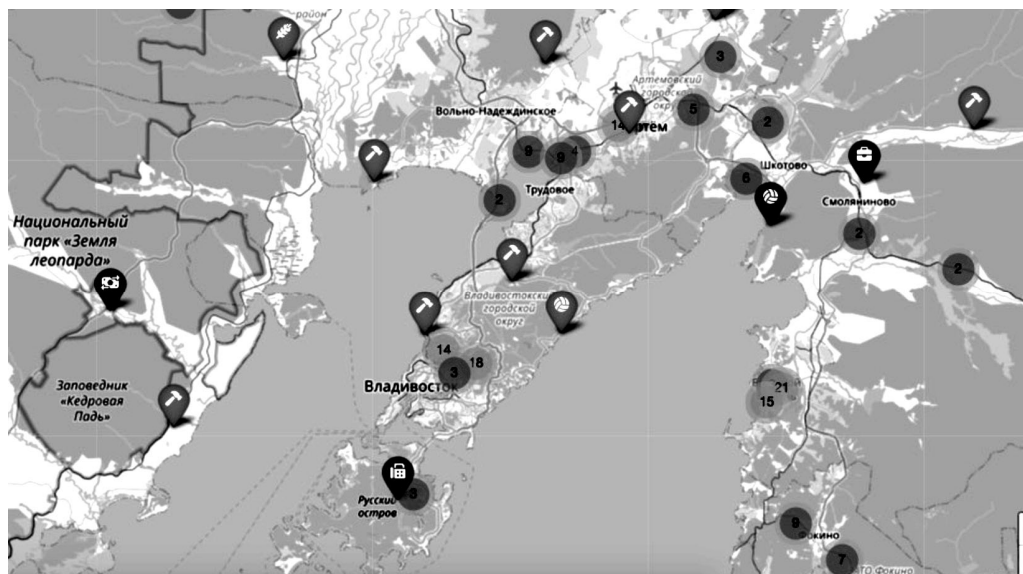

Рис. 2. Инвестиционная карта Приморского края

Источник: URL: <https://invest-map.primorsky.ru/>

Перспективой и последствием решения об экономическом зонировании является встраивание транспортного коридора «Приморье-1», а также «Приморье-2» в проект правительственной китайской инициативы «Пояс и путь» в рамках экономического коридора «Китай – Монголия – Россия», который действует по маршруту: Тяньцзинь – Чжанцзякоу – Эренхот – Чойр – Улан-Батор – Дархан – Кяхта – Улан-Удэ. В части реализации совместного трехстранового коридора предлагается формирование единой экономической зоны по пути следования маршрута.

Описанное выше экономическое зонирование создает выгодные единые административно-налоговые преференции для участников совместных экономических зон: сниженные налоговые ставки (налог на прибыль, социальные налоги), беспощинная зона торговли, административные преференции и пр. [29]. Соответствующими последствиями описанного развития будут являться: создание рабочих мест в районах по маршруту следования, повышение регионального уровня жизни, трудоустройство местного населения, оживление промыслов малых регионов, доступность продовольствия местному населению, открытие малых предприятий и оздоровление инвестиционного климата в регионах по маршруту следования. На рисунке 3 представлен проект совместной экономической зоны по маршруту транспортного коридора «Китай – Монголия – Россия» (СЭЗ «Китай – Монголия – Россия»).

China-Mongolia-Russia

Рис. 3. Проект СЭЗ «Китай – Монголия – Россия»

Источник: сост. автором.

На рисунке 4 обобщенно представлены транспортные коридоры России, которые способствуют локальному экономическому зонированию предпринимательской активности.

Рис. 4. Транспортные коридоры России

Источник: презентация П.В. Куренкова [29].

Заключение

Таким образом, экономические зоны становятся эффективным механизмом привлечения бизнес-партнеров, запуска совместных проектов, финансового и экономического оздоровления отдаленных дальневосточных регионов на основании наднациональных административно-налоговых условий. Инвестиционные режимы позволяют вовлекать все больше компаний в глобальный бизнес, в развитие собственного продовольственного потенциала. В случае встраивания российских экономических зон в международные системы зонирования отечественная продовольственная безопасность обеспечивается логистическо-инвестиционной доступностью, что решает стратегическую задачу Доктрины. Транспортные коридоры РФ уже являются частью международной логистической сети, что способствует развитию функционала совместных свободных экономических зон Дальнего Востока.

По-нашему мнению, экономические зоны различного формата становятся институциональным условием стабильной реализации Доктрины продовольственной безопасности РФ. Однако экспертами данный аспект еще не выделяется отдельно в самостоятельное научное направление, несмотря на то что специалисты-политологи выделяют дипломатию экономических зон и границ. Тем не менее для определения правил существования институциональных условий необходимо устанавливать единые правила получения резидентства и статусов компаний экономических зон, условия прекращения действия налоговых экономий, тарифов, сроки и международные нормативно-законодательные акты, а также формы финансовой отчетности по МСФО, не противоречащей национальным законодательствам.

Несмотря на то, что «Мир без границ», с точки зрения К. Омае, действует с 1990 г., экономических зон и ограничений становится больше с каждым годом. Смена политических парадигм на экономические несет в себе институциональную задачу для формирования нового мироустройства и достижения стратегических показателей одной из важных зон ответственности каждого государства – национальной продовольственной безопасности.

Список источников

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120. Совет Безопасности РФ. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/document108/>
2. Ohmae K. The borderless World: Power and Strategy in the Interlinked Economy. Collins. URL: <https://books.google.ru/books?id=m0e-QgAACAАJ>
3. Строева Г.Н. Оценка продовольственной безопасности Сахалинской области // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 6 (453). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-prodovolstvennoy-bezopasnosti-sahalinskoy-oblasti>
4. Дубинкин В.А. Проблемы продовольственной безопасности российского Дальнего Востока // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossiyskogo-dalnego-vostoka>
5. Сухарев О.С. Институциональные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 6 (291). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-problemy-obespecheniya-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossii>
6. Тарасова Н.В. Оценка институциональной среды продовольственной безопасности // Journal of new economy. 2016. № 2 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-institutsionalnoy-sredy-prodovolstvennoy-bezopasnosti>
7. Davis L., North D. Institutional Change and American Economic Growth. Cambridge, 1971. P. 6.
8. Замятина М.Ф. Формирование институциональных условий эколого-экономического развития регионов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2016. № 1 (50). С. 81–98.
9. Sosnovskikh, Sergey & Cronin, Bruce. The Development of Special Economic Zones and Industrial Parks in Russia // SSRN Electronic Journal. 10.2139/ssrn.3503851
10. Alansary O.S., Al-Ansari T. Defining 'free zones': A systematic review of literature // Heliyon. 2023. Apr. 11. № 9 (4). DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e15344. PMID: 37151622; PMCID: PMC10161583.
11. Kahraman A.I. Belt and road initiative: The Eurasian cold war? // Caucasus International Journal. 2018. № 8 (2). P. 43–61.
12. Krivelevich M.E. Administrative and Tax Regimes in the Russian Far East: Cooperation between Investors and the State // Spatial Economics. 2021. Vol. 17, no. 2. P. 16–33. Available online at: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.2.016-033>
13. Dunning J.H. & Lundan S.M. The internationalization of corporate R&D: A review of the evidence and some policy implications for home countries // The Review of Policy Research. 2009. № 26 (1-2). P. 13–33.

14. Аршинов В.М. Свободные экономические зоны Китая: опыт интеграции финансовых, научно-производственных и человеческих ресурсов // Журнал прикладных исследований. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnye-ekonomicheskie-zony-kitaya-opyt-integratsii-finansovyh-nauchno-proizvodstvennyh-i-chelovecheskih-resursov>
15. Зименков Р.И. Свободные экономические зоны в Японии // Российский внешнеэкономический вестник. 2006. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnye-ekonomicheskie-zony-v-yaponii>
16. Дёмина Я.В. Зоны экономического развития КНДР: перспективы функционирования в условиях санкций // Регионалистика. 2019. Т. 6, № 4. С. 64–75. DOI: 10.14530/reg.2019.4.64
17. Ведение бизнеса в Монголии – 2023. Грата Интернэшнл Монголия. URL: <https://gratanet.com/laravel-filemanager/files/3/Doing%20business%20in%20Mongolia%202023%20RU.pdf>
18. Zhyllankozova A. Towards the Silk Road economic zone initiative: historical perspective // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2018. № 6 (2). P. 548–557. Available online at: [http://doi.org/10.9770/jesi.2018.6.2\(6\)](http://doi.org/10.9770/jesi.2018.6.2(6))
19. Min Wu, Chong Liu, Jiuli Huang. The special economic zones and innovation: Evidence from China // China Economic Quarterly International. 2021. Vol. 1, is. 4. P. 319–330. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ceqi.2021.11.004>
20. Lanfang Wang, Susheng Wang. Economic freedom and cross-border venture capital performance // Journal of Empirical Finance. 2012. Vol. 19, is. 1. P. 26–50. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jempfin.2011.10.002>
21. The value of economic freedom in cross-border mergers / Pandey, Vivek & Steigner, Tanja & Sutton, Ninon K. // International Review of Economics & Finance, Elsevier. 2023. Vol. 86 (C). P. 540–563. URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/reveco/v86y2023icp540-563.html>
22. Nguyen, Trung Thanh & Do, Manh Hung. Impact of economic sanctions and counter-sanctions on the Russian Federation's trade // Economic Analysis and Policy. 2021. № 71. P. 267–278. URL: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.05.004>
23. David Malueg and Marius Schwartz. Parallel imports, demand dispersion, and international price discrimination // Journal of International Economics. 1994. № 37 (3-4). P. 167–195.
24. Jia Y., Zhang C. Research on the “Counter-cyclical” Cross-border M&A of Chinese Enterprises // South China Journal of Economics. 2018. № 9. P. 50–67. DOI: 10.19592/j.cnki.scje.360658
25. Gokcer Ozgur. The cross-border interconnectedness of shadow banking // Economic Modelling. 2023. Vol. 126. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2023.106386>
26. Ли Мэй Хуа, Латкин А.П. Российско-китайское приграничное сотрудничество: теория, методология, практика: монография. Владивосток, 2021. 150 с.
27. Инвестиционная декларация Приморского края. Инвестиционное агентство Приморского края. URL: <https://invest.primorsky.ru/uploads/attachments/investdeklaratsiia-red6.63e04787be787.pdf>
28. Инвестиционная декларация Сахалинской области. Инвестиционный портал Министерства инвестиционной политики ПСО. URL: <https://investinsakhalin.ru/investor/-invest-declaration.php>
29. Куренков П.В. Влияние экспортно-импортного и транзитного тарифов на географию внешнеторговых грузопотоков и конкурентоспособность транспортной системы РФ. URL: <https://ur.hse.ru/data/2018/12/17/1144591901/12>

References

- 1 The Doctrine of Food Security of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation of 30.01.2010 No. 120. Security Council of the Russian Federation. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/document108/>
- 2 Ohmae K. The borderless World: Power and Strategy in the Interlinked Economy. Collins. URL: <https://books.google.ru/books?id=m0e-QgAACAAJ>
- 3 Stroeveva G.N. Assessment of food security in Sakhalin Oblast. *Regional Economics: Theory and Practice*. 2018; 6 (453). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-prodovolstvennoy-bezopasnosti-sahalinskoy-oblasti>
- 4 Dubinkin V.A. Food security problems of the Russian Far East. *Territory of new opportunities*. 2013; (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossiyskogo-dalnego-vostoka>
- 5 Sukharev O.S. Institutional problems of ensuring food security in Russia. *National interests: priorities and security*. 2015; 6 (291). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/-institutsionalnye-problemy-obespecheniya-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossii>
- 6 Tarasova N.V. Evaluation of the institutional environment of food security. *Journal of new economy*. 2016; 2 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-institutsionalnoy-sredy-prodovolstvennoy-bezopasnosti>
- 7 Davis L., North D. Institutional Change and American Economic Growth. Cambridge; 1971. P. 6.
- 8 Zamyatina M.F. Formation of institutional conditions for the ecological and economic development of the regions. *Economy of the North-West: problems and prospects for development*. 2016; 1 (50): 81–98.
- 9 Sosnovskikh, Sergey & Cronin, Bruce. The Development of Special Economic Zones and Industrial Parks in Russia. *SSRN Electronic Journal*. 10.2139/ssrn.3503851
- 10 Alansary O.S., Al-Ansari T. Defining 'free zones': A systematic review of literature. *Heliyon*. 2023. Apr. 11; 9 (4). DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e15344. PMID: 37151622; PMCID: PMC10161583.
- 11 Kahraman A.I. Belt and road initiative: The Eurasian cold war? *Caucasus International Journal*. 2018; 8 (2): 43–61.
- 12 Krivelevich M.E. Administrative and Tax Regimes in the Russian Far East: Cooperation between Investors and the State. *Spatial Economics*. 2021; 17 (2): 16–33. Available online at: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.2.016-033>
- 13 Dunning J.H. & Lundan S.M. The internationalization of corporate R&D: A review of the evidence and some policy implications for home countries. *The Review of Policy Research*. 2009; 26 (1-2): 13–33.
- 14 Arshinov V.M. Free economic zones of China: experience in integrating financial, scientific, production and human resources. *Journal of Applied Research*. 2019; (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnye-ekonomicheskie-zony-kitaya-opyt-integratsii-finansovyh-nauchno-proizvodstvennyh-i-chelovecheskih-resursov>
- 15 Zimenkov R.I. Free economic zones in Japan. *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2006; (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnye-ekonomicheskie-zony-v-yaponii>
- 16 Demina Y.V. DPRK Economic Development Zones: Prospects for Functioning under Sanctions. *Regionalism*. 2019; 6 (4): 64–75. DOI: 10.14530/reg.2019.4.64
- 17 Doing business in Mongolia – 2023. Grata International Mongolia. URL: <https://gratanet.com/laravel-filemanager/files/3/Doing%20business%20in%20Mongolia%202023%20RU.pdf>

18. Zhylankozova A. Towards the Silk Road economic zone initiative: historical perspective. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2018; 6 (2): 548–557. Available online at: [http://doi.org/10.9770/jesi.2018.6.2\(6\)](http://doi.org/10.9770/jesi.2018.6.2(6))
19. Min Wu, Chong Liu, Jiuli Huang. The special economic zones and innovation: Evidence from China. *China Economic Quarterly International*. 2021; 1 (4): 319–330. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ceqi.2021.11.004>
20. Lanfang Wang, Susheng Wang. Economic freedom and cross-border venture capital performance. *Journal of Empirical Finance*. 2012; 19 (1): 26–50. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jempfin.2011.10.002>
21. The value of economic freedom in cross-border mergers / Pandey, Vivek & Steigner, Tanja & Sutton, Ninon K. *International Review of Economics & Finance, Elsevier*. 2023; 86 (C): 540–563. URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/reveco/v86y2023icp540-563.html>
22. Nguyen, Trung Thanh & Do, Manh Hung. Impact of economic sanctions and counter-sanctions on the Russian Federation's trade. *Economic Analysis and Policy*. 2021; (71): 267–278. 10.1016/j.eap.2021.05.004
23. David Malueg and Marius Schwartz. Parallel imports, demand dispersion, and international price discrimination. *Journal of International Economics*. 1994; 37 (3-4): 167–195.
24. Jia Y., Zhang C. Research on the “Counter-cyclical” Cross-border M&A of Chinese Enterprises. *South China Journal of Economics*. 2018; (9): 50–67. DOI: 10.19592/j.cnki.scje.360658
25. Gokcer Ozgur. The cross-border interconnectedness of shadow banking. *Economic Modelling*. 2023; (126). URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2023.106386>
26. Li Mei Hua, Latkin A.P. Russian-Chinese cross-border cooperation: theory, methodology, practice: monograph. Vladivostok; 2021. 150 p.
27. Investment Declaration of Primorsky Krai. Investment Agency of Primorsky Krai. URL: <https://invest.primorsky.ru/uploads/attachments/investdeklaratsiia-red6.63e04787be787.pdf>
28. Sakhalin Oblast Investment Declaration. Investment portal of the Ministry of Investment Policy of the PSO. URL: <https://investinsakhalin.ru/investor/invest-declaration.php>
29. Kurenkov P.V. The impact of export-import and transit tariffs on the geography of foreign trade cargo flows and the competitiveness of the transport system of the Russian Federation. URL: <https://ur.hse.ru/data/2018/12/17/1144591901/12>

Информация об авторе:

Шичалина Валерия Алексеевна, канд. экон. наук, руководитель Академии управления Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, lerashichalina@ya.ru

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/007-018>

Дата поступления:
30.11.2023

Одобрена после рецензирования:
09.01.2024

Принята к публикации:
05.02.2024